

УДК 323.1:791.43-1 (479.25)

Искусствоведение

Арсен Аракелян

Кандидат искусствovedения

Российско-Армянский университет,

Армянский государственный педагогический университет им.Х.Абовяна
ДВИЖЕНИЕ И ИСКУССТВО

Данная работа затрагивает тему отображения в армянском кинематографе событий 30-летней давности, которые имели колоссальное значение в формировании современной Армении. Этот этап истории настолько пропитан болью, что пока не выдерживает объективного анализа. Наше поколение ещё не в состоянии освободиться от эмоционального фона ужасов войны и потерь, чтобы в достаточной степени извлечь уроки из событий недавнего прошлого. Именно это является причиной недостаточного отражения фактов тех дней посредством художественных образов и убедительных сюжетов.

Карабахское движение - это социальный и политический феномен, который привел к обретению независимости Арцаха и сплотил армян Армении, Арцаха и Диаспоры.

В этой статье мы пытаемся рассмотреть этот феномен с культурологической точки зрения, проводя параллели с уже признанными фильмами.

Ключевые слова: *Карабахское движение, народ, искусство, киноискусство, история.*

Արսեն Առաքելյան

Ռուս-հայկական համալսարան,

ՀՊՄՀ

ՇԱՐԺՈՒՄԸ ԵՎ ԱՐՎԵՍՏԸ

Տվյալ հոդվածը վերաբերվում է 30 տարի առաջ կատարված իրադարձությունների արտացոլմանը հայկական կինոյում. Իրադարձությունների, որոնք հսկայական ազդեցություն ունեցան Հայաստանի հետագա զարգացումների վրա: Մակայն մեր պատմության այդ փուլը այնպես է հագեցած ցավով, որ առայժմ ենթակա չէ օբյեկտիվ ընկալման և վերլուծության: Մեր սերունդը ի վիճակի չէ ազատագրվել պատերազմի և կորուստների զգացմունքային ֆոնից, ինչը դժվարացնում է անցյալից դասեր քաղելը: Հենց այդ հանգամանքն է պատճառը, որ այն օրերի իրադարձությունների արժանավայել արտացոլումը գեղարվեստական կերպարների և համոզիչ սյուժեների միջոցով առայժմ չի կալանում:

Ղարաբաղյան շարժումը սոցիալական և քաղաքական ֆենոմեն է, ինչի արգասիքն է Արցախի անկախության նվաճումն ու Հայաստանի, Արցախի և Միյուռքի հայության համախմբումը:

Հոդվածում փորձ է կատարվել վերոհիշյալ ֆենոմենը կուլտուրոլոգիայի դիրքերից դիտարկելու և միաժամանակ զուգահեռներ անցկացնելու արդեն լայն ճանաչում ունեցող ֆիլմերի հետ:

Բանալի բառեր - *Ղարաբաղյան շարժում, ֆենոմեն, համախմբում, կինո:*

Arsen Arakelyan

Ph.D. in History of Arts

The Russian-Armenian University,

Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan

MOVEMENT AND ART

This work touches on the events of 30 years ago, which had immense significance in the formation of modern Armenia. However, this stage of history is so saturated with pain that it can not withstand the touch of objective analysis. Our generation is not able to free itself from the emotional background of the horrors of war and losses in order to sufficiently learn from the events of the recent past. This is the reason for the lack of reflection of the facts of those days through artistic images and convincing plots.

The Karabakh movement is a social and political phenomenon that led to the acquisition of the independence of Artsakh and rallied the Armenians of Armenia, Artsakh and the Diaspora.

In this article, we try to consider this phenomenon from the culturological point of view, drawing parallels with already recognized works of art.

Key words: *The Karabakh movement, nation, people, art, cinematography, history.*

Действие - это единовременный акт. Что-то цельное, неделимое, нечто, выражающее конкретный замысел, имеющее начало и конец, как отрезок в геометрии. Действие, не перерождающееся в движение, замыкается на самом себе и деградирует.

Движение - это прежде всего состояние, выраженное через процесс. Движение противопоставляется застывшей форме, инертности. Но для того, чтобы началось движение, требуется, образно говоря, ПРОБУЖДЕНИЕ. Нужен толчок, после которого пассивное перерождается в активное. Но то, что касается индивидуума, можно отнести и к общности (нации, народу). В религиозной сфере функцию толчка выполняет вера, в социальной – идея.

Действие комитета “Карабах” сумело вызвать резонанс в душах армянского народа, претерпело “мученичество” арестов и заточения (“мученичество” - необходимый атрибут широкого общественного воздействия), и, выбив искру пробуждения, преодолело горнило превращения секты-гусеницы в бабочку политического звучания и вырвалось на Площадь Свободы как Карабахское движение.

Профессор Сурен Асмикян после Спитакского землетрясения 1988 года написал статью, которая называлась “Эпицентр”. Интересная аллюзия, потому что землетрясение было в центре внимания всего мира, в Армению из множества стран приезжали частные лица и организации для оказания помощи армянскому народу, оказавшемуся в большой беде. Соответственно, понятие “эпицентр”, ассоциировалось в первую очередь со страшным землетрясением.

Однако сама статья не затрагивала непосредственно тему землетрясения, она была посвящена “Карабахскому движению” в Армении. Автор уделил особую роль “Театральной площади”, точнее – её трансформации в площадь Свободы. В те дни ещё было невозможно беспристрастно наблюдать и исследовать очень сложное общественное явление. Сурен Асмикян усмотрел историческую ценность происходящего, ощутил зарождающееся социальное “землетрясение” и увидел на площади Свободы не собрание отдельных людей, не мужчин и женщин разных возрастов, а народ. Это был уникальный момент, когда группа людей, вооружённых исключительно идеей, уже годами зревшей в их умах и душах, приступили к действию, а оно, впитав энергию всенародности, переросло в движение.

В Карабахском движении народ, атомизированный советским образом жизни, был пробужден общенациональной освободительной идеей. Произошла кристаллизация социума вокруг идеи освобождения Арцаха и его независимости.

Мало кому удавалось “видеть” свой народ. Понятие “народ” относится к сфере трансцендентности. Мутационные возможности масштабного сообщества людей, под воздействием соответствующих условий, обширен: толпа, стадо, орда, бандитское сообщество, инструмент политики, обслуга власти, что есть или страшнейшее бедствие. Зачастую народ становится инструментом в руках манипуляторов, заложников политических, геополитических амбиций. Однако во время Карабахского движения мы все, глядя друг другу в глаза, видели народ в своём сакральном отражении. Обычные, ничем не примечательные люди, под влиянием этого импульса, в одночасье превратились в героев. Даже для нас самих это стало удивительным откровением.

Общенациональная идея ставила перед собой задачу освобождения Карабаха. И всегда, когда намерения чисты и возвышенны, сама борьба за их осуществление преобразует и облагораживает души борцов. Карабахское движение зримо повлияло на общий нравственный фон социума. То, что раньше однозначно расценивалось как подвиг, стало повседневностью. Люди явно ощутили в себе желание и силы бороться за свою идею, достигать, добиваться её пусть даже ценою страданий и жертв. Это привело к тому, что они внезапно осознали себя частью единого народного организма (что особенно ценно именно для армянской нации), и это изменило отношение друг к другу казалось бы ничем не связанным индивидов. Незнакомые люди стали бескорыстно и с готовностью помогать друг другу. Готовность была самоотверженной, и это рождало открытость сердец и большое доверие друг к другу. Без пафоса можно говорить о том, что по всей республике прошла животворная волна вновь обрётённых веры, надежды и любви.

Сильва Капутикян “Карабахское движение” по значимости сравнивала со сражениями Сардарапата и Аварайра.

Но есть одна проблема, которую пока не удалось решить. Отражение Карабахского движения в искусстве не соответствует масштабам этого, не боимся сказать, эпохального для Армении социального явления. Особенно, за этот пробел ответственны кинодеятели. То что сделано, возможно, неплохо, но все созданные фильмы являются отображением частных случаев, упрощённого восприятия, поверхностных впечатлений и эмоционального компонента сложнейшего механизма и философии феноменального явления - перерождения деятельности комитета Карабах в общенациональное движение с победным исходом. Конечно, не надо строить иллюзий по поводу качества победы и установления мира: победа не окончательная, мир – хрупкий. Но для установления и сохранения прочного мира и создания почвы для осознанного развития, необходимо подпитывать народ правдивыми, высокохудожественными, умными, чистыми и честными фильмами на эту тему.

История кино доказывает, что это возможно.

Мы можем привести два примера, которые иллюстрируют то, что искусство, а конкретнее киноискусство, может идти впереди времени и вести зрителя за собой.

Фильмы “Мы” Артавазда Пелешяна и “Здравствуй, это я” Фрунзе Довлатяна. В этих картинах народ уже показан в главной роли, он дышит, чувствует, переживает, он – главный персонаж.

Кино дает возможность запечатлеть движение, архивировать его. Но это никак не гарантирует адекватное восприятие. Только времени подсилить "вытащить" из фильма его истинную идею и предложить её зрителю. Для создания таких фильмов необходима сбалансированная гражданская позиция, чёткое понимание сути происходящих событий и определённая отвага, чтобы противостоять пошлостным шаблонам. Сегодня только-только приходит время, когда движение нашло свое место в сознании народа, в том числе как часть истории, хотя бы потому, что еще очень свежи ошибки некоторых представителей этого движения

Ещё пример из классики мирового кинематографа – фильм Сергея Эйзенштейна “Броненосец “Потёмкин””. Съёмки фильма прошли через 20 лет после событий, отражённых в фильме. С 1905-го года истории в Российской Империи вступает в эпоху больших потрясений, на фоне которых восстание матросов Черноморского флота на броненосце осталось бы проходным эпизодом, если бы не фильм... Мы не знаем подробностей революционных событий начала 20-го века, но благодаря фильму Эйзенштейна у огромных масс советского народа сформировалось вполне определённое мнение о бунте на крейсере “Князь Потёмкин”. Это, наверное, один из самых ярких примеров мощного воздействия кино на сознание человека, наглядная демонстрация роли искусства в обществе. Сегодня невозможно узнать степень достоверности событий в интерпретации Эйзенштейна, но это несколько не умаляет художественной ценности фильма и мощь воздействия на зрителя до сих пор.

Ещё в начале 50-х годов “Броненосец Потемкин“ Сергея Эйзенштейна среди деятелей киноиндустрии негласно был признан лучшим фильмом. А в 1978 году, согласно опросу сотен киноведов из 59 стран, этот фильм возглавил список ста лучших фильмов всех времён и народов.

Хотим привлечь ваше внимание на интересную подробность из истории создания одного из ключевых образов повести “Успех” известного немецкого писателя Лиона Фейхтвангера. Герой был олигархом, но после просмотра фильма “Броненосец Потёмкин” его мировоззрение полностью меняется.

Нет математической формулы, с помощью которой было бы возможно рассчитать степень влияния искусства на социальные, политические процессы. Особенно ярко заметен этот фактор при глубоких потрясениях. Никто не может точно определить, что сделала Марсельеза для французской революции, “Варшавянка” - для Русской революции, “Вставай, страна огромная” для победы в Великой отечественной войне советского народа. Невозможно измерить в процентах участие “Синего платочка” Клавдии Шульженко в свержении фашизма. Но все они, эти низмеряемые факторы, возымели вполне ощутимое воздействие на ход исторических событий.

Точно так же, казалось бы незначительная деталь – музыкальный фрагмент на трубе, и Театральная площадь 88-го превращалась в монолит всенародного единения.

Подобных примеров множество, что доказывает то, что средства искусства – это не пометки на полях страниц истории, заполненных танками, штыковыми атаками и штурмами, а действенный инструмент влияния на социальные подвиги в обществе.

Карабахское движение, как явление, возродившее и вернувшее в народ такие понятия, как героизм, единение, воодушевление патриотической идеей и стремление к свободе, можно уже рассматривать как своеобразное культурное явление.

Всё это само по себе уже были ценно и замечательно, имеющее одно отрезвляющее свойство – участники подобных событий казалось бы не осознавали, чем чреваты эти трансформации в ближайшем будущем. Очень скоро началась война - тяжелая, мучительная и для Арцаха, и для Армении. На войне решающее значение, как правило, имеет ни превосходство в вооружении, ни теоретическая подготовка военных, стратегия и практические навыки самих воинов, а состояние духа воюющих. Победы можно добиться лишь благодаря несгибаемой воле и несгибаемому духу. И этот дух созрел и крепнул в той чистой и самоотверженной идейной атмосфере, которая была вызвана к жизни карабахским народным движением.

Людей можно объединить различной мотивацией. Бескорыстными стремлениями и далеко не такими посулами... Это также могут быть профессиональные, корпоративные интересы, сотрудничество в сфере общих увлечений, привязанностей, успеха. Но все это предполагает локальное объединение, подобно экономическим союзам или клубам. Народное же движение объединяет и вбирает в себя, зачашую, диаметрально противоположные типы людей, носителей несовместимых идейных устремлений, здесь стираются и исчезают возрастные и культурные барьеры («Скрипка и каток» Тарковский). Растворяются психологические, принципиальные, интеллектуальные и многие другие факторы, и над всем этим - единый порыв созидания чего-то великого, нового, способного преобразить человеческое общество в целом, поднять его на новую высоту.